

Феодалам-землевладельцам с их феодальной идеологией, с их стремлением отгородиться от соседей и вместе с тем вытеснить их, противостоят в древней Руси — земледельцы, трудящиеся массы с их прямо противоположными стремлениями к единству Руси. Крестьяне, а в городе связанные с крестьянами ремесленники, составляют главный противовес стремлению к дроблению. Именно в земледельцах, в крестьянах — в основном классе эпохи феодализма, противостоящем классу феодалов-землевладельцев, ярко сказываются стремления к единству Руси, к единству народному, государственному, культурному, к единству военному, к крепкой обороне Русской земли, как единого целого. Феодальная раздробленность была основным народным бедствием, бедствием для трудящихся масс в первую очередь. Замкнутость хозяйств вела к усилению эксплуатации. Междоусобные войны разоряли прежде всего крестьян. Нет нужды особо доказывать то обстоятельство, что феодальные войны разоряли прежде всего крестьянство, трудовой народ в целом. Приведем только два примера. В 1150 г. князь Владимирко Галицкий, возвращаясь в Галич из неудачного похода, ограбил все города, начиная с Мическа. Требования Владимирки к жителям городов были настолько велики, что мичяне, не имея чем заплатить Владимирке, брали „серебро из ушью и с шии, сливаюче же сребро даяхуть Володимеру“ (Ипатьевская летопись). В 1169 г. дружина, отправленная новгородскими боярами за Волоч, после поражения, нанесенного ей войсками Андрея Боголюбского, все же возвратилась и взяла дань со своих крестьян, „а на суждальских смърдех другую“ (Новгородская первая летопись).

Отрицательное отношение народа к феодальным раздорам князей точно определил Н. Г. Чернышевский: „... сознание национального единства всегда имело решительный перевес над провинциальными стремлениями, если только были со времени Ярослава какие-нибудь провинциальные стремления... распадение Руси на уделы было чисто следствием дележа между князьями... но не следствием стремлений самого русского народа. Удельная разрозненность не оставила никаких следов в понятиях народа, потому что никогда не имела корней в его сердце: народ только подчинялся семейным распоряжениям князей. Как только присоединяется тот или другой удел к Москве, дело кончено: тверитянин, рязанец — такой же истый подданный московского царства, как и самый коренной москвич...“¹

Стремление трудового народа к единству сказывалось и в культурной и в политической жизни. Дроблению русской культуры по областям, образованию местных стилистических особенностей в архитектуре, в живописи, в ремесле, в литературе противостоят народные стремления к сохранению и развитию общерусских начал.

¹ Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. 3, М., 1947, стр. 570 (рецензия на книгу: „Областные учреждения России в XVII в.“ соч. Б. Чичерина, М., 1856).